

— Ладно, не буду есть! — Дава в отчаянии выбежал.

Линь Цинхэ не вернула его. Она велела Эрва тихо следовать за ним. Эрва понял, хотя ему и не сказали об этом прямо. Мать достала конфету «белый кролик» и позволила ему найти брата.

Линь Цинхэ делать было нечего, поэтому она отвела Саньва во двор, чтобы сделать снеговика.

Прошлой ночью выпал очень сильный снег. Чжоу Цинбай встал рано утром, чтобы расчистить его. После того, как он вернулся, Линь Цинхэ не нужно было делать ничего из этой работы. Он делал это за нее. Включая приготовление пищи для свиней и тому подобное. Все это находилось в его руках.

Она обязательно будет помогать ему в будущем, когда он уйдет на работу. Но сейчас у нее действительно не было никаких дел. Пусть занимается сам.

Мать и сын весело проводили время, когда к ним подошла Чэнь Данянь из соседнего дома.

П.п.: Данянь: жена старшего брата отца; неродственные: тетя или бабушка.

Увидев Чэнь Данянь, Линь Цинхэ поздоровалась и заставила Саньва поприветствовать ее:

— Куда идет Чэнь Данянь?

Причина, по которой она не возражала поболтать, заключалась главным образом в том, что Чэнь Данянь была довольно милой. Семья ее мужа тоже была из старой семьи Чжоу, хотя они были отдаленно связаны.

Предки деревни Чжоуцзя все были более или менее родственниками. Других фамилий не было. Но после долгой жизни в деревне это не имело никакого значения.

— Жена моего второго сына вчера вечером родила. А когда я кинулась готовить, то поняла, что дома больше нет коричневого сахара. Поэтому я решила пойти в кооператив спроса и предложения и посмотреть, — сказала Чэнь Данянь.

— Чэнь Данянь поторопись. В это время большая часть вещей в кооперативе спроса и предложения распродана. Если не сможешь купить, приходи ко мне. Я купила его в прошлый раз. Ты можешь использовать его для решения чрезвычайной ситуации.

— Тогда Данянь сначала поблагодарит тебя, — Чэнь Данянь не смутилась и с готовностью ответила.

Линь Цинхэ кивнула.

Эта Чэнь Данянь помогала первоначальному владельцу заботиться о ее мальчиках, потому что первоначальный владелец редко заботилась о них. Иногда она оставляла мальчиков дома одних и проводила целый день на улице.

Чэнь Данянь дважды приходила на помощь. Первоначальный владелец относилась к этому как к пустяку. В то время как Линь Цинхэ, унаследовавшая память первоначального владельца, мысленно вела счет.

У Чэнь Данянь было два сына. В настоящее время она жила с семьей своего старшего сына. Второй сын переехал, как только женился.

Это была первая семья в деревне, которая раскололась, и это был мирный раскол. Ни отец Чжоу, ни мать Чжоу не обладали мужеством пары Чэнь Данянь.

Но теперь стало ясно, что это было правильное решение. С тех пор, как у второго сына Чэнь Данянь родился их первый ребенок.

Говоря об этом, Линь Цинхэ почувствовала прилив эмоций.

На самом деле многие люди в деревне рожали один за другим еще с осени. Если считать по времени, то почти все они были зачаты во время зимней изоляции в прошлом году.

Люди в эту эпоху были такими. Просто потому что другого времяпрепровождения в принципе не было, единственным упражнением было дело пары в кровати. Иначе как могло быть так много детей в это время?

Не говоря уже о других, достаточно взять Чжоу Цинбая, расширившего свое мировоззрение вовремя службы. Вернувшись, он увидел, что она соответствует его образу идеальной жены. Разве он все еще не хочет каждый день втискиваться под ее одеяло на ее кровати?

Не думайте, что она не знает, что, когда он только вернулся, у него не было никаких мыслей о ней.

Позже она не знала, что случилось, но он передумал. Она не сделала ничего особенного. Она приготовила три блюда и сварила ему миску имбирного супа перед сном. Ах да, первые несколько дней она настаивала на том, чтобы каждый день кипятить имбирную воду, чтобы пропарить его ноги и согреть его.

Кроме этого, ничего не было.

Но пока он бездельничал в эти дни, он подходил к ней, чтобы найти смысл существования, даже если ничего не говорил.

Линь Цинхэ продолжала лепить снеговика вместе с Саньва. Мать и сын пришли в восторг от такой игры. Дава и Эрва вернулись через полчаса. Большой снеговик дуэта матери и сына был почти сложен.

— Вы двое подойдите и посмотрите. Что вы думаете о нашем снеговике? — Линь Цинхэ поприветствовала их обоих.

Дава увидел, что мать не помнит, что случилось утром, и весело подошел.

Увидев это, Эрва воскликнул:

— Мама, почему ты не позвала и меня!

— У снеговика нет ни носа, ни глаз. Подумайте о том, из чего можно сделать нос и глаза. Это будет засчитываться как ваше участие.

— Старший брат, быстро иди в дом и принеси грецкие орехи. Это могут быть глаза для снеговика! — немедленно ответил Эрва.

Дава побежал, чтобы взять их. Он также пошел на кухню, чтобы достать две ветки и воткнуть их снеговика с двух сторон. Потом вставил орехи. И снеговик был в основном закончен.

— Отличная работа! У вас очень хорошее воображение, — подбодрила Линь Цинхэ.

Дава устался на нее и ничего не сказал.

— Усердно учись и в будущем приобретешь много навыков. Мама будет зависеть от тебя, — сказала Линь Цинхэ.

— У нас здесь принято, чтобы родители жили с младшим сыном, — выпалил Дава.

Линь Цинхэ свирепо посмотрела на него:

— Значит, ты не собираешься относиться с благодарностью ко мне и своему отцу в будущем?

— Это определенно невозможно. Когда вы с отцом состаритесь, я позволю вам есть булочки и пельмени каждый день! — заявил Дава.

Тогда Линь Цинхэ вспомнила. Обычай этого места состоял в том, что родители живут со своим младшим сыном. Это означает, что отец Чжоу и мать Чжоу будут жить с ее семьей в будущем.

Пока в этом не было необходимости, так как отец Чжоу и мать Чжоу были еще молоды. Что же касается будущего, то давайте поговорим об этом позже. Было слишком рано обсуждать заботу о стариках.

Хотя она и подумала так, Линь Цинхэ все еще надеялась, что эти двое позаботятся о своих телах. В противном случае, когда они будут жить с ней в будущем, и их здоровье ухудшится, бремя ляжет на ее плечи.

Поэтому она попросила братьев поиграть на улице. Затем вошла в кухню и приготовила суп из имбиря, фиников и коричневого сахара. Она перелила его в термос, привезенный Чжоу Цинбаем, и попросила Дава отнести его их бабушке и дедушке.

Конечно, она позволила также всем троим мальчикам выпить по миске. У Линь Цинхэ тоже была одна. Не было ничего чудеснее, чем пить имбирный суп в такую холодную погоду. Это действительно согревает тело.

Линь Цинхэ собиралась сделать липкие булочки с бобовой пастой. Было хлопотно делать эту липкую булочку с бобовой пастой, но теперь у Линь Цинхэ было так много свободного времени.

Хотя шерстяные штаны еще не были закончены, это не повлияло на то, что она приготовила больше еды для детей.

Пока она хлопотала по хозяйству, братья вернулись из дедушкиного дома. Они сгрудились, чтобы помочь. Линь Цинхэ не прогнала их. Если что-то будет им по силам, она попросит их помочь. Это одновременно и занимало их, и давало чувство выполненного долга.

В доме старого Чжоу отец Чжоу пил суп с имбирем, финиками и коричневым сахаром. Надо сказать, это было действительно вкусно.

В сознании этих людей в эту эпоху только две вещи означали добро: первое — много масла, а второе — сладость.

В термос вмещалось около двух мисок. Отец Чжоу налил себе и выпил свою порцию. А оставшуюся порцию налил жене.

— Пей, пока горячо. Что ты там сидишь? — сказал ей отец Чжоу.

— Этого я никак не ожидала. Мы вдвоем все еще можем наслаждаться сыновним благочестием жены четвертого, — выразила мать Чжоу свои эмоции.

— Достаточно того, что жена четвертого хочет жить мирно. Что касается других вещей, не обращай на это внимания, — заявил отец Чжоу.

«Если она может принести что-то, чтобы показать сыновнее благочестие, то съешьте это. Если нет, то не требуйте», — вот что имел в виду отец Чжоу.

<http://tl.rulate.ru/book/36775/1371451>